

Нулевой

ПАЦИЕНТ

НАТАЛЬЯ ДЫМ

16+

Альтернативная реальность

Наталья Дым

Нулевой пациент

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Дым Н. М.

Нулевой пациент / Н. М. Дым — «ЛитРес: Самиздат»,
2020 — (Альтернативная реальность)

Когда жизнь рушится окончательно и бесповоротно, когда ты готов на все, чтобы вычеркнуть последний год и переписать его заново, наверняка найдется способ это сделать. Вопрос только в одном – это счастливая случайность или кто-то ведет свою, недоступную смертным, игру?

Наталья Дым

Нулевой пациент

За окном взывала сирена, и Андрей Игнатьевич вздрогнул всем телом, не отрывая взгляда от ножа, зажатого в руке. Он тупо пялился на окровавленное лезвие, не понимая, сколько времени уже так стоит. Казалось – бесконечно. Андрей Игнатьевич с силой провёл по лицу рукой, силясь вспомнить, что произошло. Сирена гавкнула ближе, в стекле заплескались кровавые блики, и с Андрея Игнатьевича спало оцепенение. Это за ним?!

Всего полгода назад Андрюха считал себя очень удачливым и предприимчивым человеком. Ещё бы! Ему удалось развернуть довольно прибыльный бизнес в их крохотном провинциальном городишке, который по большому счёту и городом-то было сложно назвать. Скорее уж – переросшее село. Жило в их недогороде, или селе-переростке, согласно последней переписи – десять тысяч человек с небольшим хвостиком.

Градообразующее предприятие – льнопрядильная фабрика – загнулось ещё на заре перестройки. Часть пустующих помещений разобрали под свои производства мелкие предприниматели, а часть корпусов так и остались бесхозными – на радость подросткам и котам, которые и облюбовали заброшенные цеха для каких-то своих очень важных дел. Они там неплохо сосуществовали и очень не любили, когда в их отлаженный и своеобразный мир врываются взрослые с их правилами и запретами.

Но помимо кирпичных останков фабрики были в их городишке развалины гораздо старше и интереснее. На самой окраине, за перелеском, было самое настоящее дворянское имение. Правда, ни бывший хозяин не отличался родовитостью, ни его дом, претендовавший на гордое название замок, изысканностью и исторической ценностью похвастаться не мог. Поэтому «замок» побывал и самопальной «качалкой» для местных бодибилдеров, и складами местного совхоза, и даже ночным клубом. Но здание ветшало, покрывалось трещинами, глухо рыдало по ночам неисправной вентиляцией и плакало протекающими потолками, уверенно впадая в самое жалкое ничтожество.

Андрюха с «замком» был знаком с детства. Мальчишкой он с замиранием сердца слушал страшные рассказы про чёрного барина и собирал разноцветные стёклышки от разбитых витражей. Подростком обдирал там остатки мрамора с камина и писал на стенах: «Если ты не голубой – нарисуй вагон другой». Парнем – водил одноклассниц по ночам послушать, как воет всё в том же камине ветер. Рассказывал страшным театральным шёпотом про задушенную и похороненную в подвале красавицу горничную. Одноклассницы картинно дрожали и кидались ему на шею от каждого шороха.

Но больше всего ему нравилось приходить в «замок» одному, и даже не было важно, днём или ночью, летом или зимой. Нравилось гулять по гулким залам, смотреть, задрав голову, как под высокими сводчатыми потолками ютятся птицы. И видел он не битый ломкий кирпич по ногам, а тёмный благородный паркет из морёного дуба, слышал, как шелестели от лёгкого ветерка кремовые шторы из натурального шёлка, и пахло ему не мышами и бомжом Сенькой, а мастикой и свежими булочками с корицей...

Став чуть постарше и начав ещё на заре предпринимательства в России сколачивать первоначальный капитал, Андрюха поставил себе цель.

За что он только не брался ради неё! Колесил на старенькой отцовской «шестёрке» по ближайшим деревням корабейником, таксовал, даже одно время вместе с несколькими бывшими однокашниками «крышевал» местных коммерсантов. К счастью, очень недолго. Вот что хорошо было у Андрюхи развито, так это «жопное чувство», так он свою врождённую интуицию звал. Чувал он этим самым местом любой подвох или опасность. Поэтому не сел вме-

сте с друзьями-приятелями за организацию ОПГ, а, поднакопив денег, выкупил «замок» со всеми прилегающими к нему помещениями. И вовремя, надо сказать, успел уловить тот самый момент, когда распродалась выморочная собственность за сущие копейки.

Не обращая внимания на тех, кто крутил у виска пальцем, он принялся с энтузиазмом восстанавливать «замок».

И ведь восстановил! Не просто отстроил заново, а нашёл старые, ещё дореволюционные чертежи и по ним воссоздал старинный особняк во всей его роскошной аутентичности.

На открытие гостиничного комплекса «Граф Андриан» прибыли гости со всей губернии. Шампанское и коньяк производства местного алкокомбината лились рекой. Изысканные закуски, концерт заезжей дивы – все было дорого-богато и даже на высшем уровне.

Со временем помпезный и грешащий излишествами позднего барокко комплекс полюбили новые хозяева жизни губернского разлива. Поэтому Андрюха, заручившись поддержкой власть имущих, без труда взял в аренду кусок лесных угодий под охотхозяйство. Построил там сторожку в два этажа, вычистил прудик и смог организовать отдых для всех, кто был готов платить, в комплексе, так сказать. По принципу «всё включено».

Деньги, почёт, уважение, а затем и внимание женского пола захлестнули Андрюху с головой. Он раздобыл, стал Андреем Игнатьевичем и смотрел в будущее с большим оптимизмом.

Так продолжалось без малого десять лет. За это время он успел два раза развестись, заиметь трёх наследников «Графа Андриана» и был женат в третий раз, когда грянул две тысячи двадцатый год.

Он подкрался незаметно, на мягких крысиных лапках, катя перед собой шипастый шарик нового вируса.

Первая волна пандемии вышла странной. Она ознаменовалась ранним наплывом постояльцев с шальными и беспокойными глазами. Люди словно слегка тронулись умом. Все веселились, жарили шашлыки на пруду, пили водку стаканами и толкали тосты о том, что настоящие герои не носят масок. Погода явно способствовала разгулу и сумасшествию, а гости, те самые уважаемые люди, нервно смеялись и снова пили. А потом...

Первой пришла тихая клейкая тревога. Потому что новости с «большой земли» доходили всё более и более тревожные. Уважаемые люди разъехались, оставив после себя горы пустых бутылок и пухлогубых вторых половинок. Те ходили по гулким пустым коридорам гостиничного комплекса, отчаянно скучали и изводили персонал капризами и небывалыми хотелками.

Вторым пришёл страх. Он явился вместе с выбитыми окнами и орущей в темноте толпой аборигенов. Пьяные голоса кричали, что мАсквичи привезли заразу, что надобно сжечь и «Графа», и всех его обитателей, чтобы чума двадцать первого века не перекинулась и на их дома.

– Маски не носят! По округе шляются... – толпа глухо роптала и шевелилась драконом о сорока головах с крепким запахом перегара.

Довольно скоро прибыл отряд местного ППС, которому и разгонять толпу не пришлось: вмиг протрезвевшие граждане, только завидев стражей правопорядка, быстро и незаметно рассосались по местам своей постоянной регистрации, ловко пряча лица под самодельными марлевыми масками.

Через три дня после этого инцидента силиконовые барышни исчезли. И теперь по коридорам гулял только сквозняк и растерянный Андрюха.

И третьими пришли чёрная беспросветная тоска и безнадёга. Не сразу, а вместе с затяжными осенними дождями. А ведь летом даже казалось, что ещё чуть-чуть – и всё наладится. Наладится, несмотря на подскочившие цены и обвалившийся рубль. Даже поток гостей был такой же плотности, как и в прежние года. Но это только казалось.

Уважаемые люди были слишком заняты спасением своих тонущих кораблей, их жёны, отлучённые от заграничных курортов, жаждали чего-то более изысканного и спокойного, чем «Граф Андриан», поэтому наплыв отдыхающих иссяк, так толком и не начавшись.

Быстро перестроиться под конъюнктуру рынка Андрюха просто не успевал. Не было ни времени, ни средств, ни сил. У него, как на грех, практически не было свободных денег. Кто же знал, что две тысячи двадцатый такой сложный будет. Да какой там сложный – невозможный для нормального бизнеса!

Ещё в прошлом году Андрюха заказал проект для каскадного пруда, закупил материалы, заключил контракт с хорошей фирмой. Всё же не просто яму вырыть надо было, а трудную и квалифицированную работу сделать – не каждый возьмётся, да и не каждому доверишь. Но среди бригадиров один оказался с положительным тестом, остальные ушли на карантин, а потом... Опять какие-то форс-мажоры. Поставки облицовочной плитки для лодочной станции оказались сорваны, потому что цеха стояли без работы больше месяца. Рабочих, спасибо Указу президента, распустили по домам. А последней каплей стала оплаченная, но не проведённая операция для очередной жены Андрюхи. То ли по увеличению груди, то ли по выпрямлению носа. Он особо не вникал в подробности. Третья жена, Оксанка, была моложе Андрюхи на двадцать лет и постоянно что-то себе пришивала, ушивала и отрезала.

Операция сорвалась по не зависящим от клиники причинам, и деньги Андрюхе не вернули. Оксанка поскучилась и развлекалась тем, что ела у Андрюхи мозг. Чайной ложкой.

Всё лето Андрюха носился кабанчиком, пытаясь залатать трещащий по всем швам бизнес, но прорехи образовывались быстрее, чем он успевал хоть что-то исправить. Он даже почти замахнулся на неприкосновенный валютный вклад, который завёл ещё на заре своего предпринимательства. Там сейчас была уже вполне солидная сумма. Но... Андрюха достал тонкую серую книжку из сейфа, покрутил её в руках и положил на место. Нет, это совсем на чёрный день.

Почему-то он тогда решил, что ещё не время. Что ещё немного подождёт. Не зря же он даже к карте счёт не привязал, чтобы ненароком не истратить по мелочи.

Но неприятности продолжали сыпаться как из рога изобилия. Против него ополчилось всё: жизнь, судьба и природа. Андрюха ждал начала сезона охоты, на который возлагал последние надежды, благо заявок в этом году поступило более чем достаточно. Всё же охота – это не просто хобби, а стиль жизни. И отказаться от него тяжело, почти невозможно. И вот, буквально за сутки до заветного дня на арендованном им участке леса вспыхнул пожар. Словно зная, что сэкономил в этом году Андрюха и на ремонте лесных дорог, и на опашке опасных участков леса. Дешевле было с инспектором договориться, чем реально всякие там мероприятия проводить. Да и техника пожарная стояла не заправленная ни бензином, ни водой. И смахнуло у Андрюхи пару десятков гектаров молодого сосняка вместе с охотничьей сторожкой. И теперь на нём висело судебное разбирательство и угроза лишения права аренды за несоблюдение правил противопожарной безопасности в лесу.

И Андрюха – сломался. А вот кто бы не сломался?

Он пил белую по-чёрному. Оксанка, поглядев на обрюзгшего мужа в обвисших и несвежих домашних брюках, на ввалившиеся глаза с опухшими веками в сеточке лопнувших кровеносных сосудов, брезгливо сморщила нос от резкой смеси амбре немытого тела, крутого перегара и кильки в томатном соусе и отбыла. Пока к маме, оставляя себе свободу выбора на будущее. В конце концов, как девушка молодая и красивая, она вполне могла устроить себе жизнь и без неудачника и старика мужа.

Промозглым октябрьским вечером в дверь гостинцы постучали. Андрюха даже не сразу сообразил, в чём дело. Голова гудела и трещала, мысли путались и разбредались по гулкой голове вялыми тараканами. По крыше особняка звонко цокал дождь, ветер бросал в стёкла

пригоршни воды и мокрые листья. На улице было сыро, холодно и мерзко. А тут ещё принесла кого-то нелёгкая.

Персонал гостиницы, хоть и не разбежался пока окончательно, но и обязанности свои исполнял через пень-колоду. Обслуга и на рабочем месте-то бывала через раз или через два. Да и не разбежались они ещё только по причине полного отсутствия альтернативы «Графу Андриану». А тут, у вечно пьяного хозяина, можно было если не деньгами, так чем-нибудь другим полезным обзавестись. Мало ли что и где в гостинице плохо лежит.

Вот и в этот вечер Андрюха во всём «Графе» был один: дневная смена уже ушла, а вечерняя – так и не явилась.

Своё текущее состояние он называл «вполтазика», определяя так промежуточную стадию между «совсем пьян» и «не совсем трезв». Стадию, неприятную своей неопределённостью, а потому – очень раздражающую.

Андрюха вздохнул и с тоской оглядел сервировочный столик с немудрящей холостяцкой закуской. Он вообще-то собирался плавно перейти от «вполтазика» к «счастлив, как вымытый слон», но тот, кто зачем-то явился сюда, на окраину крохотного провинциального недогордка, или посёлка-переростка, уходить явно не собирался. В парадную дверь стучали уже ногами. И кажется, не один человек.

– Чтоб вас приподняло да шлёпнуло! – Андрюха понял, что незваные гости так просто не уйдут и, поколебавшись пару секунд и опрокинув в рот рюмку водки, двинулся к входной двери. – Да иду я, иду... Зачем так стучать-то? Когда там звонок есть...

Водка упала в желудок, чуть-чуть улучшив настроение и примирив Андрюху с действительностью. Он прошёл через полутёмный холл, мимо пустой стойки рецепшена и, раздражённо ворча и поминая недобрым словом всех знакомых и незнакомых чертей, отодвинул старинный засов на двери.

Массивная двухстворчатая дверь распахнулась, ударившись о кирпичную стену, да так, что от её грохота заложило уши. А в следующую секунду сизое низкое небо прорезал разряд молнии. И опять раскатисто громынуло. Тусклая лампочка в холле судорожно мигнула и погасла.

«Как в фильме ужасов...» – вялая, словно чужая мысль скользнула по краю сознания, и тут же слабо кольнуло где-то в районе груди.

«Откуда в октябре гром?!» – вторая мысль была гораздо бойчее своей товарки.

Неожиданно накатила паника. Андрюха с трудом подавил безотчётное желание сбежать куда-нибудь подальше. Но тут перегоревшая лампочка сама собой реанимировалась и вспыхнула раза в два ярче своей заявленной мощности. Дождь перестал стучать по жестяному козырьку над высоким крыльцом, а ветер сильным порывом разорвал в плотном одеяле туч внушительную прореху, и на Андрюху глянула полная жёлтая луна, похожая на головку эдемского сыра.

Андрюха всмотрелся в темноту, пытаясь разглядеть два почти неотличимых от нее силуэта.

– Чего встали? Не май месяц все же! – он говорил нарочито громко, пытаясь звуком своего голоса прогнать необъяснимый, почти животный страх перед ночью и двумя незнакомцами за своей дверью.

Гости переглянулись и синхронно шагнули через порог, а у Андрюхи окончательно пересохло во рту. На пару мгновений ему показалось, что глаза у них блеснули алым. Но уже через несколько секунд он с немислимим облегчением рассматривал стоящих посреди холла двух молодых мужчин совершенно обычной наружности в блестящих в жёлтом электрическом свете мокрых куртках. Приглядевшись, Андрюха решил, что перед ним даже не мужчины, а всего лишь парни. Лет по двадцать пять или двадцать шесть. Не больше. От сердца отлегло, и Андрюхе даже смешно стало. Нашёл кого бояться. Нет, парни были высокие и плечистые, но

их спокойные, ясные глаза и умные интеллигентные лица внушали доверие и вселяли в сердце долгожданный покой.

Сначала Андрюха решил было, что парни похожи как братья-близнецы, но тут они одинаковыми жестами стянули с голов почти одинаковые кепки с длинными козырьками на манер бейсболок и тряхнули влажными волосами. И Андрюха увидел, что парни-то абсолютно разные. Один – рыжий с длинными патлами, забранными в хвост, а второй – коротко стриженный блондин.

– Хозяин, свободные номера есть? – Рыжий приветливо улыбнулся, но в его голосе было столько вальяжной уверенности в собственной значимости, что Андрюха невольно подобрался, на мгновение забыв, кто здесь хозяин. Он или парни, неизвестно зачем путешествующие поздней осенью по глубокой провинции.

– Как не быть? Есть, конечно же! Вы в один заселитесь или вам разные? – Непроизвольно втянув живот и выпрямив спину, он подобострастно заглянул незнакомцам в лица и только каблуками не прищёлкнул от усердия.

Парни опять переглянулись, и рыжий ответил за двоих:

– Два номера, любезный, но смежные. И чтобы нас никто не беспокоил!

– Конечно же, – поспешно закивал головой Андрюха и вприпрыжку бросился к стойке администратора. – Паспорта у вас имеются?

Почему такой естественный вопрос вызвал у гостей веселье, Андрюха не понял, но парни коротко хохотнули, хотя документы на стойку всё же выложили.

– Сергей Котов и Алексей Котов, – он старательно забивал данные в компьютер, – братья?

Рыжий, или, согласно паспорту, Алексей Котов, тонко улыбнулся:

– Однофамильцы.

Андрюха кивнул. Почему-то он уже ничего странного не видел ни в одинаковых фамилиях, ни в позднем визите. А чему тут удивляться-то?! Парни как парни. Котовы. Сергей и Алексей. Лет им оказалось чуть больше, чем Андрюха предположил вначале. По тридцать три года исполнилось обоим в этом году. В январе. Первого числа. Но и это не вызвало у Андрюхи удивления. Ну, а чё, в принципе, такого?! Однофамильцы, в один день родились. Бывают в жизни и не такие фокусы...

Вообще, с той самой минуты, как поздние гости шагнули на порог «Графа Андриана», на самого Андрюху снизошло небывалое спокойствие, даже умиротворение. Почему-то он был уверен – теперь всё будет хорошо. Всё наладится. Обязательно. На чём зиждилась его уверенность, Андрюха не знал. Да и задумываться не хотел. Сама собой прошла головная боль, отступила люта́я тоска и лёгкая эйфория туманила его не вполне трезвый мозг, окрашивая хмурый октябрьский вечер в розовые тона.

– Цель визита? – Андрюха подслеповато прищурился, вглядываясь в строки стандартной анкеты. Всё же не приходилось ему самому ещё ни разу заполнять документы на приезжающих в его гостиничный комплекс гостей. Всегда для этого были администраторы, которые куда-то сегодня, как на грех, исчезли.

Алексей побарабанил по стойке длинными изящными пальцами, с лёгким сомнением глянул на своего молчаливого однофамильца и обворожительно улыбнулся:

– А напишите... научная деятельность!

– Угу, это значит «прочие»? – Андрюха клацал по клавиатуре, не поднимая головы. – Тут ещё религиозные и культурные...

Он не видел, как опять переглянулась Алексей и Сергей.

– Ну... можно и религиозные, но лучше всё же прочие.

– Сколько дней планируете у нас провести?

И опять лёгкая заминка, на этот раз, впрочем, практически незаметная.

– Неделю, наверное... – беззаботно тряхнул рыжей чёлкой Алексей.

Наконец все формальности были соблюдены, и небратья Котовы, получив ключи от двух смежных люксов на втором этаже, потопали в сторону лестницы – лифта-то в гостинице не было. Не успел Андрюха его оборудовать. Да и атмосферу старины не хотелось нарушать. Колорит, так сказать.

Андрюха провожал их взглядом, когда какое-то странное несоответствие резануло его по краю сознания.

– А где ваш багаж? Позже подвезут? – Андрюха искренне переживал за своих дорогих гостей: как же они целую неделю без вещей?! Ведь ничего у них нет, только сумки для ноутбуков через плечо... И два клетчатых чемодана на колёсиках! Андрюха готов был поклясться, что мгновение назад их ещё не было.

Рыжий Алексей опять доброжелательно улыбнулся:

– Не беспокойтесь! Всё при нас. Всё своё – ношу с собой.

Утро началось не с кофе... Впрочем, для Андрюхи это было уже привычно. Сегодняшнее пробуждение ещё было довольно терпимым, если не сказать – нормальным. Голова почти не болела, откуда и пришло давно забытое чувство голода и желание принять душ. Второе было настолько непривычным для Андрюхи, что он даже впал в некое изумление.

Видимо, под действием этого изумления и помылся, почистил зубы и очнулся только тогда, когда водил бритвой по подбородку и щекам, для удобства подпирая их изнутри языком.

Следующим этапом стал поход на кухню, в которой на удивление было полно народа. Андрюха уже и не помнил, когда видел последний раз столько своих работников в одном месте в одно время.

В пищеблоке уже хлопотала Светлана, когда-то работавшая замом в фабричной столовой и постигшая тайну дзена котлет и фаршированных куриных ножек.

Во времена расцвета «Графа Андриана» её дальше холодного цеха не допускали, а теперь она безраздельно властвовала на всей кухне. И самопровозгласила себя шеф-поваром. Правда, другого персонала тут почти и не осталось, кроме хмурого запойного Альфреда и губастой, перманентно беременной Катьки. Этим двоим всё равно идти было некуда, как, впрочем, и самой Светлане. Обычно эта троица особо не утруждала себя регулярностью графика, а раньше обеда застать их на кухне было и вовсе невозможно. Да и то верно, что тут делать-то? Постояльцев в «Графе Андриане» было, мягко сказать, немного.

Только пенсионер Пётр Павлович, которого сын-бизнесмен отправил подальше с глаз долой и поближе к природе, оплатив полный пансион на три года вперёд, оболтус Славка, которого мать с отцом прятали от армии, да шалава Машка, престарелая Королева Красоты губернского разлива хрен знает какого года.

Никто из постояльцев горячими завтраками не баловался, так как обычно дрыхли все до обеда, кроме Петра Павловича, но тот Светланины завтраки не ел принципиально, как и обеды, впрочем, полдники и ужины. Предпочитал готовить сам.

Поэтому Андрюхино удивление было более чем объяснимо: Светлана, несмотря на довольно ранний час, уже была на кухне. Помимо неё и Альфреда с Катькой, на кухне что-то резали, чистили и жарили ещё две девицы неопределённого возраста. Имён их Андрюха не помнил. Впрочем, и видел он их не часто. Возможно, вообще первый раз.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.